

На правах рукописи

Моаззен задех Зейнаб

**КАТЕГОРИЯ РУССКОЙ ИМЕННОЙ ЛОКАТИВНОСТИ
В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА
(ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Кортава Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Майя Владимировна Всеволодова,
профессор кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

кандидат филологических наук
Надежда Владимировна Смирнова
доцент Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова

Ведущая организация: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится « 8 » декабря 2010 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1 Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

Общая характеристика работы

Предложно-падежная система русского языка является в своем роде уникальной и фиксирует представления русского человека об окружающем мире, выражая самые разнообразные значения. Одной из наиболее обширных и плодотворных тем для описания и изучения является лексико-синтаксическая категория именной локативности, потому что пространственные отношения отражают не только само физическое пространство, но и наше представление о нём, а также способы его восприятия носителями того или иного языка.

Локативные отношения в русском языке исследовались Т.П. Ломтевым, Б.И. Блажевым, В.С. Бондаренко, А.П. Бояровым, Е.Ю. Владимирским, М.В. Всеволодовой, В.М. Глухих, Л.Н. Засориной, Е. Кржижковой и другими лингвистами. Выражение пространственных отношений в сопоставительном аспекте нашло отражение в работах Х.А. Артыковой, В.Г. Гака, А.В. Исаченко, А.Е. Кибрика, Р. Павловой, И. Пете, К.И. Ходовой, В.Э. Шерер. Однако до сих пор, по замечанию М.В. Всеволодовой, исследование формальных способов выражения категории именной локативности в русском языке в сопоставлении с другими языками остается все еще малоизученной областью¹.

Изучение способов выражения категории именной локативности в русском языке в зеркале персидского языка представляет собой практически не освоенную исследователями область. Эта тема получила частичное отражение в ряде сопоставительных и лингвометодических работ (см. исследования М.В. Всеволодовой, А.А. Мадаени, а также Н. Ариффи, Н.В. Прохоровой). Способы выражения пространственных отношений в русском языке имеют яркую специфику, которая наиболее полно и ярко выявляется в зеркале другого языка. Этим объясняется **актуальность** выбранной темы.

---

¹ Всеволодова М.В. Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 2008. С. 8.

Цель и задачи исследования. Цель работы – проанализировать категорию русской именной локативности и показать систему языковых средств её выражения в зеркале персидского языка. В связи с этим в задачи настоящего исследования входит описание предлога как средства выражения категории именной локативности в русском и персидском языках, анализ лексического значения самого предлога, его морфологической структуры и функций, а также рассмотрение специфики способов выражения категории именной локативности с помощью предлогов и определение лингводидактических основ преподавания категории русской именной локативности персидскоговорящим учащимся.

Методы исследования. Специфика объекта исследования с учетом его прагматического характера и поставленные задачи обусловили выбор методов лингвистического анализа категории русской именной локативности, основными из которых являются описательный и сравнительный методы, метод анализа «отрицательного» (Л.В. Щерба) языкового материала, а также лингводидактического эксперимента.

Известно, что лингвистическая прагматика изучает условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения² и определяет язык как средство, «используемое человеком в его деятельности»³. Именно поэтому в исследовании системы способов выражения категории русской именной локативности главным является использование данной системы человеком в качестве средства коммуникации, а также анализ воздействия таких факторов, как интенции говорящего и слушающего и отношения между ними. Такой подход определяется тем, что в выражении пространственных отношений важное место занимает позиция

---

² Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 268.

³ Кобозева И.М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2001. С. 101.

субъекта речи (говорящего или пишущего) и его адресата (слушателя или читателя) по отношению к локализуемому предмету и самому локуму.

Категория локативности является одним из важнейших участков языковой системы любого языка. В данном исследовании рассматривается широкий спектр пространственных отношений и способов их выражения с помощью предложно-падежных конструкций. Настоящая работа представляет собой первую попытку анализа системы русской именной локативности в зеркале носителей персидского языка. В этом заключается **научная новизна работы**.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней проанализированы основные средства выражения русской категории именной локативности в зеркале персидского языка, показаны сходства и различия в функционировании языковых средств при выражении определенных пространственных значений.

Практическая ценность диссертации. Полученные результаты могут быть применены в практике преподавания русского и персидского языков, в теории и практике перевода, при составлении учебников и учебных пособий по русскому языку для персидскоговорящих учащихся, а также словарей и грамматических справочников как для иранских русистов, так и для русских иранистов. Результаты работы могут быть учтены при проведении дальнейших исследований способов выражения пространственных отношений, при изучении семантики предлогов в русском и персидском языках, при составлении более детального описания предлога как части речи в грамматиках персидского языка.

На основе полученных данных теоретического анализа разработана система практических упражнений по отработке навыков правильного употребления предлогов, выражающих соппространственные и несопространственные отношения. Предложенные упражнения позволяют выработать у персидскоговорящих учащихся необходимые практические умения при освоении данного участка русской грамматической системы.

Материалом для настоящего исследования послужили 598 примеров из художественных произведений и публицистики на русском и персидском языках, включающих конструкции с пространственным значением.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика семантики пространственных предлогов в русском и персидском языках заключается в том, что данные единицы могут влиять на способ концептуализации объекта, актуализируя при этом определенный тип пространства.

2. Способы концептуализации пространства и пространственных отношений носителями русского и персидского языков при выражении несопространственных отношений в основном совпадают, а при выражении соппространственных отношений в большинстве своем принципиально различны.

3. Выявление различий в способах выражения категории именной локативности в русском и персидском языках могут существенно дополнить русскую и персидскую языковую картину мира.

4. Выявление различий в выражении соппространственных и несопространственных отношений в русском и персидском языках может помочь преодолеть межъязыковую интерференцию в процессе изучения русского языка как иностранного.

Достоверность полученных результатов определяется значительным объемом изученной литературы, а также проведением эксперимента с последующим анализом полученных данных.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; излагались в выступлениях на XV, XVI, XVII ежегодных международных конференциях

студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва 2008, 2009, 2010), на Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва 2009), на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва 2010).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, содержащей 198 наименований, списка источников и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются постановленные цели и задачи, характеризуется изученный материал, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Язык и пространство. Категория локативности и средства ее выражения» состоит из трех разделов.

В **разделе 1.1** рассматривается семантическая категория пространства.

Пространственные отношения отражают не только физическое пространство, но и представление об этом пространстве и способы его восприятия носителями того или иного языка, при этом даже «способы восприятия имеют приоритет перед действительным положением вещей»⁴.

Однако в способах восприятия категории пространства у представителей разных народов наблюдаются различия, которые обуславливаются как индивидуальными особенностями каждого этноса, так и его языковой и культурной принадлежностью. В самом деле, расположение какого-либо предмета по отношению к другому (внутри,

---

⁴ Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1986. Вып. 28. С.16.

на поверхности, напротив, рядом, далеко) воспринимается всеми, потому что эти значения универсальны, независимо от того, о каком языке идет речь.

Являясь общими для всех народа мира и их языков, пространственные отношения, казалось бы, должны иметь в структурном отношении одинаковое языковое оформление. Однако в действительности средства и способы их выражения в разных языках существенно отличаются. Общеизвестно, что одно и то же явление действительности может описываться в различных языках мира в зависимости от «видения языка» его носителями.

Объектом современного языкознания является не только речь человека, но и сам человек как языковая личность. Человеку свойственно воспринимать не пространство само по себе как нечто абстрактное или первичное, а те предметы, которые в нем находятся, которые его образуют.

В грамматике запечатлевается языковая картина мира, отражающая в свою очередь мировоззрение носителей того или иного языка. Человек, носитель языка, воспринимая мир, проецирует в языке систему своих представлений о мире, в которой представлены связи, отношения и противоречия между теми или иными предметами и явлениями, поэтому сопоставительное изучение тех или иных языковых явлений позволяет нам, по образному выражению С. Г. Тер-Минасовой, заглянуть в зеркало, отражающее действительность, и увидеть в нем «картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения»⁵.

В разделе 1.2 рассматривается предлог как средство выражения категории именной локативности. В настоящее время предлоги, выражающие пространственные значения привлекают внимание многих исследователей(следует

---

⁵ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского университета. 2004. С.44.

отметить, в частности, работы Ю.Д. Апресяна, В.С. Бондаренко, М.В. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирского, Т.В. Гофман, А.Е. Кибрика, Н.Н. Леонтьевой, И.А. Никитиной, О.Н.Селиверстовой), потому что, как утверждает М.В. Филипенко, наиболее типичными (презентативным, прототипическим, базовым) случаями употребления предлогов обычно считаются пространственные употребления. Именно с них начиналось исследование семантики предлогов⁶.

В русском языке имеется богатая система способов выражения пространственных значений, и особое место в этой системе занимают предложно-падежные конструкции, которые позволяют наиболее точно определить различное положение предмета в пространстве, его движение в разных направлениях⁷.

Предлоги, по мнению ряда исследователей, представляют собой особое средство выражения пространственных отношений. В предложении, состоящем из глагола, предлога и имени существительного, глагол, как правило, выражает действие или состояние, а предлог в сочетании с именем существительным «как раз указывает на направление или место его нахождения, осуществления или проявления»⁸.

Предлоги в русском языке достаточно разнообразны в плане своего функционирования, строения и происхождения, в связи с этим, в первой части данного раздела рассматривается состав и морфологическая структура предлогов в русском языке.

Далее во второй части обсуждается вопрос о наличии у предлога лексического значения. Долгое время в русистике была распространена точка зрения на предлог

---

⁶ Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях // Исследование по семантике предлогов. Отв. ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстова. М., 2000. С.13.

⁷Бояров А.П. Глагольные словосочетания с пространственным значением в современном русском литературном языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1955. С. 7.

⁸ Бондаренко В.С. Пространственные отношения, выражаемые с помощью предлогов // Ученые записки Московского городского университета им. В.П. Потемкина. М., 1954. Том XXXIII. Вып. 3. С. 19.

как на неполноценную синтаксическую единицу, лишенную лексического значения (см. труды М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, А.М. Пешковского, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и др.). Однако в настоящее время большинство исследователей придерживается мнения о наличии у предлогов лексического значения, кроме грамматического, данная точка зрения поддерживается в реферируемой диссертации. Следующий пример подтверждает факт наличия лексического значения у предлога: «*Ворон ворону в ответ: / Знаю, будет нам обед*» (А.С. Пушкин) Ворон кричит? Говорит? Молвит? В этом примере отсутствует глагол, и если попытаться восстановить его, то смысл исходного предложения будет варьироваться в зависимости от выбранного варианта (отвечает? говорит? молвит?).

В следующей части данного раздела рассматриваются функции предлогов в словосочетании и предложении, отмечается значительная роль предлогов в выражении падежных значений. Несмотря на то, что предложно-падежные формы не входят в морфологическую парадигму склонения, они, выражая падежные значения, обслуживают и морфологию, и синтаксис. Таким образом, предлог выполняет две функции: морфологическую и синтаксическую; выражая вместе с окончанием существительного падежное значение, он тем самым обслуживает морфологию, а связывая знаменательные слова друг с другом, выполняет синтаксическую функцию.

Предлогами выражаются такие отношения: временные (*перед праздником, до защиты, в течение недели*), локативные (*на столе, перед школой*), причинно-следственные (*из-за дождя, по нетрудоспособности, от старости*), целевые (*для праздника, ради тебя*).

В **разделе 1.3** перечисляются основные средства выражения категории локативности в русском языке: именные локативные группы (*до университета, возле банка*), глагольно-именные группы без предлога (*ехать лесом*), глаголы, выражающие значения местонахождения или перемещения в пространстве (*находиться, проехать*), наречия (*далеко, туда*) и прилагательные (*здесь*).

В диссертационном исследовании анализируется ряд классификаций, в которых рассматриваются пространственные отношения. Отмечается, что основными их характеристиками являются местонахождение и движение, то есть статический и динамический характер отношений. В пространственных отношениях динамического характера рассматриваются такие понятия, как движение в сторону локума (внутри локума, на поверхность локума), движения от локума (изнутри локума, с поверхности локума), движение одного предмета мимо локума без касания его, движение через локум или проникновение внутрь пространства и т.д.; в отношениях статического характера – нахождение предмета внутри или в пределах локума, нахождение на поверхности локума, нахождение предмета в каком-либо отношении к локуму.

Кроме движения и местонахождения предмета, лингвисты выделяют значение позиционирования. Позиционирование – это изменение плоскости (горизонтальной, вертикальной, наклонной), позиции (стоячей, лежачей, сидячей, висячей), формы положения (линейной, кругообразной, крестообразной и т.д.) и направления (туда, туда-сюда, к себе, от себя, вверх, вниз, вперед, назад, обратно, в сторону, в разные стороны, налево, направо; вертикальность, внутренность, поверхность, фасад и т.д.).

По утверждению М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского, семантика, выраженная в формальных средствах, является лексико-синтаксической категорией места в беспредложных и предложных формах имени существительного. В лексико-синтаксической категории значения выражаются не словами как лексемами, а синтаксическими формами слов, точнее, как называют их, «именными группами (с предлогами и без предлогов)»⁹. Например: *в лес, в лесу, из леса, около леса, по лесу, над лесом, рядом с лесом, лесом* и т.д. Разные падежные формы слова передают грамматическое значение и выражают смысловые отношения.

---

⁹ Всеволодова М.В. Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 2008. С.7.

Принимаемая в диссертационном исследовании классификация пространственных отношений в русском языке мы опираемся на теоретические положения, разработанные М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирским в работе «Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке»¹⁰.

Важнейшим дифференциальным признаком локативных групп в русском языке является понятие сопространственности / несопространственности, то есть соположение предмета в пределах локума (*в университете, на шкафу*) или вне пределов локума (*около факультета, за домом*).

В рамках основного противопоставления значений сопространственности / несопространственности рассматриваются следующие оппозиции:

1) степень заполненности пространства предметом: незаполненность / заполненность;

2) характер отношения предмета к локуму: статичность / динамичность.

Дифференциация пространственных отношений по признаку сопространственности / несопространственности в зависимости от соотношения предмета и локума находит отражение в делении данных отношений внутри каждой из рассматриваемых оппозиций.

Кроме вышеназванных оппозиций, следует отметить, что в рамках значений сопространственности и несопространственности выявляются специфические значения. Например, оппозиция общего и конкретного значений релевантна в рамках сопространственности. Значение общей сопространственности реализуется для таких пространственных объектов, по отношению к которым нельзя противопоставлять внутренний объем и внешнюю поверхность. Применительно к таким объектам невозможно противопоставление значений типа *в ящике – на ящике*. Слова типа *в городе, в университете, но на улице, на факультете* и т.д. Для таких

---

¹⁰ См. там же.

объектов выбор предлога зависит от того, к какой лексико-семантической группе слов (ЛСГ) относится то или иное слово. Значение конкретной сопространственности реализуется в оппозиции местонахождения внутри локума или на несущей поверхности локума, например: *в сумке – на сумке, в холодильнике – на холодильнике* и т.д. Однако для несопространственности данная оппозиция несущественна и потому не выявляется, а важной становится оппозиция расположения локализуемого предмета по отношению к одному или нескольким локумам в целом, к одной из сторон или к одному из измерений того или иного локума.

Значение сопространственности в русском языке выражается предложно-падежными конструкциями типа *в+В.п., на+В.п., в+П.п., на+П.п., по+Д.п.*, а значение несопространственности реализуется при помощи большого количества различных предлогов типа *около школы, к школе, рядом со школой* и т.д.

Вторая глава «Способы выражения категории именной локативности в русском языке в зеркале персидского языка» состоит из двух разделов.

В разделе 2.1 рассматривается предлог в системе частей речи персидского языка. Русский и персидский языки относятся к индоевропейской семье языков, одной из крупнейших в Евразии. Генетическая общность персидского и русского языков очевидна, и изучение общих и различных явлений в системах этих двух языков может стать основой для плодотворных исследований в области сравнительного языкознания.

Известно, что русский язык относится к группе флективных языков и является синтетическим, в то время как персидский язык обладает чертами как аналитизма (в области именного словоизменения, где грамматические значения выражаются главным образом вне слова: порядком слов в предложении, служебными словами, интонацией), так и синтетизма (в области глагольного словоизменения, где грамматические значения выражаются преимущественно внутри слова).

Как отмечает современный исследователь персидского языка Ю.А. Рубинчик, по причине отсутствия системы падежей, «персидские предлоги оказываются функционально более нагруженными по сравнению с предлогами тех языков, которые обладают и падежной системой, и предлогами»¹¹, то есть в персидском языке предлоги связывают части предложений.

Ввиду отсутствия падежной системы в персидском языке получили широкое распространение аналитические конструкции, вследствие чего персидские предлоги оказываются функционально более нагруженными по сравнению с предлогами русского языка, обладающего и падежной системой, и предлогами. В связи с этим целый ряд лексико-синтаксических категорий в русском и персидском языках имеет принципиально отличающиеся грамматические способы выражения.

В отличие от предлогов, которые находятся перед существительными и местоимениями, послелог находится в постпозиции, но и предлоги, и послелог выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Предлог в персидском языке является одним из средств выражения значения пространства. Кроме предлога в персидском языке еще функционируют, выражая это же значение, послелог и изафетная конструкция. По мнению ираниста Л.С. Пейсикова, в именных предложных конструкциях главным выразителем синтаксических отношений (господствующей формой) является предлог, а факультативный изафет и порядок слов представляют собой сопутствующую форму синтаксической связи¹².

В первой части этого раздела рассматриваются состав и морфологическая структура предлогов. В системе частей речи в персидском и русском языках предлоги имеют сходные характеристики. В обоих языках они входят в состав служебных слов и с точки зрения морфологии имеют похожую структуру.

---

¹¹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001. С.311.

¹² Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М., 1959. С. 40.

В разговорной речи в персидском языке, в отличие от русского, некоторые предлоги часто вообще опускаются, при этом грамматические значения, передаваемые ими, сохраняются.¹³ Например:

کسی در مدرسه نیست. [kasi **dar** madrese nist] Дословно: *Никого в школа не есть.* (**В школе никого нет**).

کسی مدرسه نیست. [kasi madrese nist] Дословно: *Никого школа не есть.*

Во второй части этого раздела затрагивается вопрос о наличии лексического значения у персидских предлогов. По мнению большинства лингвистов, хотя предлог и относится к служебным частям речи, он все же имеет собственное лексическое значение, которое наиболее полно проявляется в характере его связи с именем. Данной точки зрения придерживается и автор реферируемого диссертационного исследования.

В третьей части данного раздела рассматриваются функции, которые выполняют предлоги в словосочетаниях и предложениях, выражая пространственные, временные, сопроводительные, причинно-следственные, целевые и другие отношения. Среди служебных слов предлоги играют важнейшую роль. Согласно Л.С. Пейсикову, «связующая функция предлогов лексически вытекает из их сущности. Поскольку предлог выражает отношения между словами, он в то же время не может не играть роли связующего звена между теми элементами речи, которые образуют данное отношение»¹⁴. В работах иранских лингвистов (Анварии, Ахмадигиви, Ханлари и др.) отмечается, что предлоги осуществляют подчинительную связь между членами словосочетаний, а в предложении они выражают отношения между существительными и глаголами.

---

¹³ Мешкатодини М. Грамматика персидского языка (The lexical categories and merge), САМТ. Тегеран, 2005. С. 123-124.

¹⁴ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. Автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1963. С. 23.

В персидском языке некоторые предлоги и союзы совпадают по форме и, соответственно, пишутся одинаково, но в зависимости от грамматической роли они функционируют по-разному. В связи с этим принципиально важным является определение грамматического статуса слова. По словам Л.С. Пейсикова, слово относится к той или иной части речи в зависимости от его главного грамматического значения, и его грамматическое значение определяется через связи данного слова с другими словами, входящими в словосочетание или предложение»¹⁵.

В грамматике персидского языка в разделе о предлогах особое место занимают такие предлоги, которые употребляются с определенным типом глаголов. Без предлогов такие глаголы считаются неполнозначными. Например: تبریک گفتن به چه کسی؟؛ چه چیزی را؟ [tabrik goftan **be** ĉe kasi? ĉe ĉizi **rā**?] (Дословно: *поздравлять кому? что? по-русски: *поздравлять кого? с чем?*).

Наблюдаются случаи утраты предлогами их изначального пространственного значения: сочетаясь с глаголами, они реализуют вторичное лексическое значение, свойственное самому сложному глаголу. Например: از کار افتادن [az kār oftādan] дословно: *из работы упасть (стать нетрудоспособным).

В разделе 2.2 рассматриваются средства выражения категории именной локативности в русском языке в зеркале персидского языка.

В русском языке в лексико-синтаксической категории пространства значения выражаются не только лексемами, но и морфосинтаксическими конструкциями, как предложными, так и беспредложными формами, а также именными локативными группами. Категория именной локативности в персидском языке выражается с помощью предложных или беспредложных конструкций, то есть функцию русского предлога в персидском языке выполняют предлог, послелог и изафетная конструкция. Изафетная конструкция может переводиться на русский язык

---

¹⁵ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М., 1959. С. 40.

предложной конструкцией, а глагол своим лексическим значением дополняет значение локативности:

او وارد شد. (Он вошел). [U vāred sod]

او وارد اتاق شد. (Он вошел в комнату). [U vāred-e otāq sod]

Таким образом, и в русском (*Мы ехали лесом.*), и в персидском языке (او وارد) значение категории локативности может выражаться не только предложно-падежной конструкцией, но и другими средствами, например, в русском языке – беспредложной формой, а в персидском – изафетной конструкцией (в персидском языке показателем изафета является ( ) [-e]).

В первой части этого раздела рассматриваются сопространственные отношения в зеркале персидского языка. При выражении значений сопространственности в русском языке существенной является оппозиция общего и конкретного значений местонахождения предмета по отношению к локуму, тогда как в персидском языке значение местонахождения внутри объема, которое в русском языке входит в значение конкретной сопространственности, выражается тем же предлогом, что и общее значение сопространственности در [dar]. Например: در مدرسه، در مسکو، در اتاق، [dar madrese, dar moscow, dar otāq, dar kif, dar jabe] (в школе, в Москве, в комнате, в сумке, в ящике).

Что касается значения «на верхней поверхности локума», то, в отличие от русского языка, в персидском оно реализуется в оппозиции: на верхней поверхности / на другом предмете, лежащем на локуме. Соответственно, для выражения значения «местонахождение предмета на верхней поверхности локума» *на столе, на ящике* в персидском языке употребляется предлог روی [ruy-e] и его варианты بر روی [bar ruy-e], در روی [dar ruy-e]. Например: *Книга на столе* (کتاب روی میز است) [ketāb ruy-e miz ast], для выражения значения нахождения предмета на верхней поверхности локума употребляется составной предлог در بالای [dar bālāy-e].

Очевидно, уже первая оппозиция в рамках категории сопостранственности в персидском языке строится на ином основании, нежели в русском языке, а именно: местоположение в пределах локума, которое включает и русскую общую сопостранственность типа *в лесу, в поле, на поляне, в Африке, на острове*, так и конкретную со значением местонахождения внутри локума типа *в ящике, в столе, в сумке* – местоположение на верхней (и только на верхней!) поверхности локума, типа русского *на столе, на холодильнике*, но не *на стене, на потолке*. Соответственно, во всех случаях с первым значением может употребляться один и тот же предлог **دَر** [dar].

Следующая рассматриваемая оппозиция в русском языке – это степень заполненности или незаполненности предметом локума, в которой реализуются значения места, старта, финиша и трассы. В персидском языке в значениях предлога данная оппозиция не выделяется, но значение заполненности / незаполненности предметом локума передается предлогами при переводе с русского на персидский.

Как в русском, так и в персидском языке важную роль играет оппозиция, учитывающая статическую или динамическую характеристику пространственных отношений, в обоих сопоставляемых языках выражаются все значения статического и динамического характера.

Особое внимание уделяется рассмотрению предлога **از** [az], который является аналогом русского предлога *из*. Однако персидскому предлогу **از** [az] в русском языке соответствует несколько предлогов. Существуют определенные критерии выбора предлога: если движение направлено от объекта, то в русском языке используется предлог *из*; если движение осуществляется по направлению от объекта (в роли объекта – лицо), то употребляется предлог *от*; при движении через / сквозь объект (в роли объекта – место и лицо) – предлог *через*, наконец, если движение осуществляется мимо объекта (в роли объекта – место и лицо) – предлог *мимо*.

Важную роль играет соответствие русских предлогов *в* и *на*. В русском языке в зависимости от общего и конкретного значения, а также в зависимости от ЛСГ слов употребляются предлоги *в* или *на*, но в персидском языке при выражении значения движения употребляется предлог به [be], а при выражении значения местонахождения – предлог در. Однако применение к русским предлогам *в* и *на* данного критерия невозможно. В этом отношении персидские предлоги, выражающие сопостранственные отношения, более детализированы, чем русские.

Другое значение выражения местонахождение предмета, которое обращает на себя внимание, – это значение слоистости: *Книга на столе, и на книге ручка*. В русском языке в подобных случаях употребляется один предлог – *на*. В персидском языке положение предмета на поверхности другого предмета, находящегося в свою очередь также на некоей поверхности, обозначается при помощи специального предлога, выражающего значение слоистости, этажности بر روی، روی [ruy-e (bar ruy-e)].

Примечательно, что в русском языке вне зависимости от того, на какой стороне предмета (на нижней, на верхней, на правой, на левой) находится (наклеен) второй предмет, употребляется предлог *на*, как и в случае с обозначением предмета на поверхности другого предмета. В персидском языке для обозначения местонахождения предмета с той стороны, которая скрыта от говорящего, употребляется специальный предлог کف [kaf].

Рассмотрим следующую ситуацию:

У меня на подошве что-то наклеено.

На персидском языке это предложения переводятся так:

کف کفشم چیزی چسبیده شده است. [kaf-e kafsam čizi časbide sode ast]

Дословно: *На дно мой обувь что-то приклеен.*

В персидском языке предмет на локуме может лежать или находиться выше него, ниже него, на верхней части, на нижней части, а с боковой части только свисать

с правой или с левой стороны, или быть каким-то образом прикрепленным к боковой части.

Когда предмет находится в вертикальном положении по отношению к другому предмету, персидскоговорящий студент не ошибется в употреблении предлогов **в** или **на**. Однако когда речь идет о боковой стороне предмета, на которой расположен другой предмет, персидскоговорящему студенту трудно понять, почему в русском языке употребляется тот же предлог **на**, потому что в понимании носителя персидского языка, если предмет висит, то уже не на локуме, а как бы из него. В персидском языке картина может только висеть из стены (по-русски: на стене). В русском языке глагол *висеть* требует вопроса *где?* (*что? висит где? (на чем?)*), а аналогичный глагол персидского языка *اویزان بودن* [āvizān budan] отвечает на вопрос *откуда?*

На наш взгляд, в русском языке глагол «свисать» реализует несопротранственные отношения, в то время как в персидском языке этот глагол реализует сопротранственные отношения. Для персидскоговорящих студентов это различие представляет особую трудность. Заметим также, что в работах российских лингвистов о глаголах, реализующих те или иные пространственные отношения, речи о глаголе «свисать» не идет. Феномен глагола «свисать» может стать предметом дальнейшего исследования.

Во второй части данного раздела рассматриваются несопротранственные отношения в зеркале персидского языка.

Значение несопротранственности не только в русском языке, но и в персидском языке характеризуется целым набором частных значений, внутри которых выявляются отдельные оппозиции, и таких значений и оппозиций гораздо больше, чем значений и оппозиций, выражающих сопротранственные отношения. В связи с этим в русском языке для выражения несопротранственных отношений используется большое количество предлогов и предложно-падежных конструкций.

Поскольку в персидском языке имена существительные не изменяются по падежам, грамматическое значение, которое в русском языке передается комбинированным способом (предлог + существительное в той или иной падежной форме), в персидском языке передается лишь предлогом. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что при выражении несопротранственных отношений предлоги в персидском языке являются семантически более нагруженными, чем в русском.

В некоторых случаях для выражения значения одного русского предлога в персидском языке в зависимости от контекста может употребляться несколько предлогов. Например предлог *над и его* соответствующие значению предлоги: *روی، بر روی، بالای، در بالای، بر بالای، پر*

[ruy-e, bar ruy-e, bālāy-e, dar bālāy-e, bar bālāy-e, bar] (эту группу составляют простые и сложные предлоги).

Проведенное исследование показало, что расхождения между русским и персидским языками проявляются на разных уровнях: на уровне самой грамматической системы выражения локативных отношений, а также на уровне выделения типов оппозиций, выявляемых при выражении локативных отношений.

При выражении несопротранственных отношений в персидском языке, как и при выражении сопротранственных, значение предложно-падежной конструкции передается не только предлогом, но и изафетной конструкцией.

Третья глава «Лингводидактический аспект преподавания категории русской именной локативности в персидскоговорящей аудитории» состоит из четырех разделов.

В **разделе 3.1** дается общее представление о специфике обучения категории русской именной локативности в персидскоговорящей аудитории.

Русская категория именной локативности носит сложный системный характер и, соответственно, имеет много специфических, присущих только русскому языку аспектов. Именно эти аспекты вызывают особые трудности при изучении русского

языка в персидскоговорящей аудитории, поэтому важной лингводидактической задачей является систематизация сходств и различий в средствах выражения локативных значений в русском и персидском языках.

В разделе 3.2 приводится анализ типичных ошибок персидских учащихся при изучении категории именной локативности. С целью классификации и систематизации ошибок, допускаемых персидскоговорящими учащимися при выборе правильного предлога, а также выявления причин данных ошибок, был проведен эксперимент, в котором участвовали 43 иранских учащихся (бакалавры, магистранты, аспиранты), обучающихся по различным специальностям в городе Москве.

При выборе заданий для эксперимента были приняты во внимание случаи возможной интерференции родного (персидского) и изучаемого (русского) языков, а также учтены расхождения в способах выражения категории именной локативности в русском и персидском языках. Особое внимание уделялось случаям, в которых возникают затруднения при переводе.

В процессе эксперимента были поставлены следующие задачи:

1. выявить моменты, вызывающие у персидскоговорящих учащихся особые трудности и препятствующие адекватному пониманию и выражению локативных значений;
2. выявить типичные ошибки иранских учащихся, возникающие при переводе предложений, выражающих пространственные отношения, с русского языка на персидский и с персидского на русский;
3. обобщить результаты эксперимента и разработать лингводидактическую модель и систему упражнений, направленную на формирование и автоматизацию навыков и умений выражения пространственных отношений у персидскоговорящих учащихся.

Результаты данного эксперимента подтвердили предположения о том, что выбор предлога при выражении пространственных отношений представляет собой источник ошибок вне зависимости от уровня владения русским языком.

Ошибки, допущенные персидскоговорящими студентами, многообразны, и не все они вызваны интерференцией – влиянием родного языка. Большая часть ошибок иранских учащихся обусловлена особенностями, связанными со спецификой самого русского языка. Этот тип ошибок, по замечанию Н. А. Лобановой и И.П. Слесаревой, «свойствен носителям практически всех языков, изучающим русский язык как иностранный»¹⁶, а не только персидскоговорящим студентам. Имеются в виду ошибки, которые допускает большинство студентов-иностранцев, изучающих русский язык.

Анализ результатов проведенного эксперимента позволил установить следующие причины возникновения ошибок:

- интерференция родного языка;
- очевидные отличия грамматических систем родного и изучаемого языков;
- отсутствие разработки лексико-синтаксической категории места как отдельной грамматической категории;
- трудности, связанные с усвоением системы выражения пространственных отношений в русском языке (употребление предлогов для выражения общей и конкретной сопостранственности);

Анализ выполненных учащимися заданий на перевод с русского языка на персидский и обратно позволил выделить следующие типы ошибок:

- неумение выбрать соответствующий предлог;
- незнание значения самого пространственного предлога в русском языке;

---

¹⁶Лобанова Н.А. Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс (третий год обучения) / Под ред. В.А. Гака. М., 1988. С. 93.

– неспособность дифференцировать общее и конкретное значения сопостранственности;

– трудности в сочетании глагола с нужным предлогом;

– незнание глагольного управления.

При анализе результатов проведенного эксперимента была затронута, главным образом, проблема преподавания русского языка как иностранного, однако нельзя не отметить, что в ходе изучения персидского языка как иностранного у русскоговорящих учащихся также возникают немалые трудности.

Русским студентам, изучающим персидский язык, важно продемонстрировать систему способов выражения пространственных отношений в персидском, в зеркале их родного, русского языка. «Зеркальный» анализ выражения русской категории именной локативности имеет большое значение для грамматики персидского языка: он помогает расширить и доработать описание способов выражения пространственных отношений в персидском языке с опорой на принятую в русском языке классификацию пространственных отношений.

В **разделе 3.3** предлагаются методические рекомендации по изучению категории именной локативности в аудитории персидскоговорящих учащихся.

В первую очередь, следует познакомить учащихся с системой выражения пространственных отношений в русском языке, указать на противопоставление сопостранственных и несопостранственных отношений и обратить внимание на то, что сопостранственные отношения характеризуют нахождение предмета в пределах локума, а несопостранственные отношения – за пределами этого локума. Особое внимание должно уделяться упражнениям, наглядно демонстрирующим использование пространственных предлогов в русском языке, более продуктивным, чем традиционные, в которых предлагается выбрать тот или иной предлог.

В разделе 3.4 представлена модель упражнений для выработки у учащихся навыков и умений правильного употребления конструкций, выражающих основные

пространственные значения. Каждое упражнение сопровождаются методические комментарии.

В **заключении** формулируются общие выводы и обобщаются результаты проведенного исследования. В русском языке, как в языке синтетическом, предлоги и падежные окончания дополняют друг друга и совместно выражают грамматическое значение слова, в персидском же языке, как в языке аналитическом, по причине отсутствия падежных окончаний, предлоги выполняют еще и функцию флексий. Морфологическая структура и способы образования предлогов в обоих языках во многом совпадают, но с функциональной точки зрения предлоги персидского языка являются более нагруженными.

Как показало исследование, в персидском языке, в отличие от русского, очень важную роль играет позиция говорящего по отношению к предмету. Как известно, прагматический аспект состоит в принципиальной ориентации исследования не только на точку зрения говорящего, но и адресата. Для персидскоговорящих учащихся часто недифференцированное употребление одного и того же предлога в русском языке является труднопреодолимой преградой. Некоторые значения, относящиеся в персидском языке к соппространственности, в русском языке входят в значение несопространственности.

В ходе исследования было установлено, что некоторые понятия и способы выражения пространственных отношений русского языка для носителя персидского языка представляют значительные трудности. Это может быть связано с тем, что в системе персидского языка они могут выражаться по-другому, а могут и вообще не выявляться.

В приложении содержится образцы анкеты и заданий для эксперимента.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Моаззен задех Зейнаб. Выражение значений общей и конкретной соппространственности в русском и персидском языках // Известия*

Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». № 7 (41). 2009. С. 139-143.

2. *Моаззен задех Зейнаб*. Средства выражения общей и конкретной сопостранственности в русском и персидском языках // Русский язык за рубежом. №5 (216). 2009. С. 34-38.

3. *Моаззен задех Зейнаб*. Выражение пространства в русском и персидском языках // Международная конференция. Лингвистические труды. Выпуск 17. Донецк, Украина. 2008. С. 79-81.

4. *Моаззен задех Зейнаб*. Предлоги, выражающие пространственные отношения в русском и персидском языках // Славянские языки и культуры в современном мире. Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24-26 марта 2009 г.). Труды и материалы. М., 2009. С. 76-77.

5. *Моаззен задех Зейнаб*. Семантика русских пространственных предлогов и проблема их перевода на персидский язык // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.). М.: МАКС Пресс, 2010. С. 401-402.

6. *Моаззен задех Зейнаб*. Изучение соотношения пространственных предлогов и приставок как методическая проблема преподавания русского языка как иностранного в персидскоговорящей аудитории // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 12-15 апреля 2010 г.). Секция «Филология». М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 96-98.